

A woman's back is shown from behind, with a single black rose placed on her shoulder. The rose has a black ribbon wrapped around its stem. The woman's skin is marked with several faint, purple, bruise-like marks. The background is dark, and the lighting creates soft shadows of the rose and its leaves on her back. The overall mood is mysterious and sensual.

Тень твоего вкуса

Денис Убирайло

18+

Денис Михайлович Убирайло

ТЕНЬ ТВОЕГО ВКУСА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73291243

SelfPub; 2026

Аннотация

Это откровенная и психологически напряжённая история о поиске, власти и трансформации. Лица, уставшая от предсказуемой жизни, бросает всё в погоне за идеальным, животным наслаждением. Её эксперимент приводит её к Кириллу – соседу, чей холодный, доминирующий контроль становится для неё одновременно тюрьмой и освобождением.

Их отношения – опасная игра без правил, где границы между болью и страстью, унижением и экстазом стираются. Но когда игра заходит слишком далеко, рождается нечто новое – хрупкое, живое и неподвластное ничьему контролю.

Это история о том, как эксперимент над собой оборачивается путешествием в самые тёмные уголки души, где можно потерять всё – и найти нечто настоящее.

Денис Убирайло

ТЕНЬ ТВОЕГО ВКУСА

Глава 1. Исход

Меня зовут Лика. Мне 29 лет, и я сожгла мосты. Бросила пресную работу, удобные, но такие удушающие отношения с человеком, которого я уважала, но не желала. Я вычеркнула всё, что было «до», и купила билет в один конец. Цель одна – найти его. Идеального. Не на бумаге, а в постели, на ощупь, на вкус. Того, чье прикосновение будет не просто приятным, а необходимым, как воздух. Того, кто заставит забыть, как меня зовут.

Моя новая жизнь началась с квартиры-студии на 12-м этаже. Панорамные окна, минимализм, кровать на подиуме – всё как я любила. Первую ночь я провела одна, а на следующую уже отправилась на охоту.

Бар был претенциозным, но я выбрала его нарочно. Сидела, потягивая виски, чувствуя, как чёрное платье-футляр обтягивает каждый изгиб. Он подошёл сзади. Низкий голос, запах дорогого парфюма и кожи.

– Можно предложить вам компанию? Я Марк.

Я обернулась. Высокий, с взглядом цвета морской волны, который сканировал меня с ног до головы. В его улыбке читался вызов. И опыт.

– Только если это будет не просто компания, – ответила я, задерживая его взгляд.

Мы пили. Говорили ни о чём. Напряжение росло с каждой минутой, становясь почти осязаемым. Его нога коснулась моей под барной стойкой. Я не отодвинулась.

– Я не люблю долгих прелюдий, – наконец сказала он, его пальцы легли на моё запястье, и по коже побежали мурашки.

– Я тоже.

Мы почти не разговаривали в такси. Его руки были у меня под платьем, грубые пальцы впивались в кожу бёдер, а его язык исследовал мой рот с жадностью, не оставляя места для сомнений. В его квартире пахло кожей и древесиной. Он не стал включать свет, прижал меня к стене в прихожей. Зубья молнии на спине платья расстегнулись с резким звуком.

– Чёрт, ты вся в кружевах, – прошептал он хрипло, срывая с меня лифчик.

Его губы захватили мою грудь, язык обвился вокруг соска, заставляя меня выгнуться и вскрикнуть. Боль была острой, сладкой. Он поднял меня, я обвила его ногами, чувствуя сквозь тонкую ткань его брюк твёрдое, мощное возбуждение. Мы упали на диван, и он, не снимая с меня платья до конца, лишь задрал его подол. Его пальцы нашли мою влажность, проникли внутрь, и я застонала, впиваясь ногтями в его плечи.

– Такой мокрой... – его дыхание обожгло шею. Он освободил себя, я успела мельком увидеть размер – внушительный, с выраженной, напряжённой веной. Он не стал ждать. Одним резким, точным движением он вошёл в меня, заполнив до предела.

Воздух вырвался из моих лёгких со стоном. Боль от быстрого проникновения смешалась с диким наслаждением. Он начал двигаться, задавая жёсткий, безжалостный ритм. Каждый толчок заставлял меня двигаться навстречу, каждый уход – молить о возвращении. Мир сузился до точки трения, до его стонов у моего уха, до запаха нашего секса.

Он перевернул меня, встав на колени позади. Его руки сомкнулись на моих бёдрах, приподнимая, открывая ещё больше. Новый угол, новая глубина. Я кричала в подушку, когда

волны оргазма начали накатывать, разбиваясь о его неумолимые толчки. Он почувствовал мои сокращения, его движения стали хаотичными, и с низким рычанием он достиг пика, вжимаясь в меня всем телом.

Мы лежали, покрытые потом, дыша на разрыв. Тело гудело, каждое волокно помнило его. Он принёс воды. Я пила, глядя на его профиль в свете луны. Он был прекрасен. И он был первым в моём списке.

Но утром я ушла. Тихо, пока он спал. Оставив записку: «Спасибо. Это было идеально. Лица».

На лестничной клетке я столкнулась с ним. Сосед. Кирилл. Взгляд его тёмных глаз был насмешлив, а на губах играла ухмылка.

– Бурная ночь? – бросил он, окидывая меня испепеляющим взглядом.

Я лишь подняла подбородок и прошла мимо. Но щеки горели. И не только от стыда. Где-то глубоко внутри, в самом низу живота, дрогнуло что-то тёплое и непрошеное. Мысль была быстрой и ясной: он видел. Видел мой возвращающийся взгляд, мои разгоревшиеся щёки. И это ему понравилось.

Глава 3. Назло и всерьёз

Мысль о Кирилле стала навязчивой. Он был как заноза – раздражал, мешал, и любая попытка выдернуть его только загоняла глубже. Я ловила себя на том, что сравниваю с ним каждого нового мужчину. «У него нет таких рук», «Его взгляд не так бьёт», «В нём нет этой едкой, опасной уверенности». Эксперимент давал сбой. Объективность утекала сквозь пальцы, замещаясь одержимостью.

Я решила действовать нагло. Если он следит, если оценивает – получит зрелище. Моим орудием стал Олег, парень с фитнес-страницы. Нарочито накачанный, красивый до пошлости, с сияющей улыбкой «упаковщика бракованного мяса», как мысленно окрестила его я. Я пригласила его к себе, выбрав время, когда Кирилл обычно возвращался с работы. Нарочно оставила шторы на панорамных окнах открытыми.

С Олегом всё было просто и безвкусно. Он восхищался квартирой, своим отражением в стекле, своими бицепсами. Его ласки были такими же глянцевыми – много показной страсти, мало подлинного огня. Когда он, наконец, скинул майку, обнажив торс, смазанный маслом, я почувствовала приступ тошноты. Но цель была не в нём.

Я повела его к окну, на самый видный участок, спиной к

стеклу. Его руки, липкие от того же масла, скользили по моей коже. Его поцелуи были мокрыми и шумными. Я позволяла, даже преувеличенно стонала, глядя поверх его плеча в темноту за окном. Я искала там, на той стороне, в окне этажом ниже, огонёк сигареты или тень.

Олег, воодушевлённый, поднял меня, посадив на край высокого комода у окна. Холод столешницы впился в оголённую кожу бёдер. Он рванул мои шелковые шорты в сторону, даже не снимая их. Его член был большим, почти карикатурно большим, и он, не церемонясь, направил его в меня. Вход был болезненным, сухим, несмотря на моё притворное возбуждение. Я вскрикнула по-настоящему.

– Тесновато, – самодовольно усмехнулся он, начиная двигаться. Каждое движение было механическим, глупым и грубым. Он сосредоточенно таранился на то, как его член входит и выходит, будто наблюдал за работой механизма.

А я смотрела в темноту. И увидела. В его окне, неярко освещённом, стояла фигура. Кирилл. Он не курил. Просто стоял. Неподвижно. Расстояние и ночь не позволяли разглядеть выражение его лица, но в самой этой неподвижности была угроза. Ледяная, звенящая ярость.

Этот взгляд, невидимый, но ощутимый, как удар тока,

пробежал по моей коже. И случилось невероятное. Отвращение к Олегу, стыд за этот дешёвый спектакль и эта дикая, запретная связь с тем, кто смотрел из темноты, – всё это смешалось и ударило вниз живота волной такого сильного, извращённого возбуждения, что мир поплыл. Я кончила, неожиданно и сдавленно, вцепившись пальцами в край комода, с глухим стоном, который Олег с радостью принял на свой счёт.

– Видишь, как ты можешь, – пробормотал он, ускоряясь. Я уже не слушала. Я смотрела, как тень в окне резко разворачивается и исчезает. Свет погас.

Олег закончил скоро, с самодовольным рёвом. Он был доволен «страстной дикаркой». Я сползла с комода, дрожа как в лихорадке, чувствуя на бёдрах липкие следы его пота и масла. Отвращение накатило с новой силой. Я почти силой вытолкала его, не слушая предложений о встрече.

Душ я принимала почти час, отскребая с кожи ощущение чужих прикосновений. Тело горело. Но не от Олега. От того взгляда из темноты. От осознания, что игра зашла слишком далеко и теперь в ней новые, опасные правила.

На следующий день я боялась выйти из квартиры. Но нужно было за продуктами. В лифте он вошёл, когда двери уже

почти сомкнулись. Мы оказались в тесной, звенящей тишине кабины. Он пах дождём и холодным ветром.

– Интересное шоу вчера, – сказал он наконец, не глядя на меня. Голос был ровным, но в нём слышался лёд. – Пикантно. Особенно момент у окна. На любителя, конечно. Твой качок... впечатляет размахом. И отсутствием мозга.

Я сжала пакет в руках так, что хрустнул пластик.

–А тебе что, сосед? Ревнуешь? – выдавила я, сама удивляясь своей наглости.

Лифт завис между этажами с тихим стуком. Он медленно повернул голову. Его глаза, обычно насмешливые, были тёмными и абсолютно серьёзными.

–Ревную? – он шагнул ко мне. Пространства не было, его грудь почти касалась моей. – К этому куску накачанного мяса? Нет, Лика. Меня бесит другое. Бесит, когда роскошный, дикий инструмент используют как молоток, чтобы забивать гвозди.

Его дыхание обожгло мою кожу.

–Я видел, как ты смотрела на меня. Видел, как кончила, глядя на моё окно. Ты использовала его, чтобы дотянуться до меня. Это было грязно. И по-своему гениально.

Он поднял руку, и я замерла. Но он лишь провёл кончиком пальца по моей ключице, медленно, как бы изучая траекторию. Мурашки побежали вниз по спине.

–Так не играют, – прошептал он. – Если хочешь моего внимания, проси. Если хочешь моего взгляда – заслужи. А не устраивай дешёвые публичные порно с клоунами.

Лифт дёрнулся и поехал. Он отступил на шаг. Двери открылись на моём этаже.

–Подумай об этом, – бросил он мне вслед, прежде чем двери сомкнулись, увозя его вниз.

Я стояла у своей двери, прислонившись лбом к холодному дереву. Всё тело дрожало от смеси унижения, ярости и невероятного, всепоглощающего желания. Он назвал вещи своими именами. Он увидел сквозь мой жалкий спектакль. И это... заводило больше всего.

Мне нужна была пауза. Перезагрузка. Я отменила все свидания на неделю. Перестала выходить, ушла в работу. Но его слова висели в воздухе моей квартиры. «Если хочешь моего внимания, проси».

Однажды поздно вечером, когда город за окном утонул в синеве, а я в тысячный раз прокручивала в голове ту сцену в лифте, во мне что-то сломалось. Не раздумывая, я накину-

ла халат и вышла на лестничную клетку. Спустилась на его этаж. Постучала.

Он открыл не сразу. Когда дверь отворилась, он стоял в простых трениковочных штанах, без майки. Волосы были влажными, как будто после душа. В руке он держал книгу. В его глазах не было удивления. Было ожидание.

Мы молча смотрели друг на друга.

–Ну? – наконец произнёс он.

Все мои подготовленные фразы испарились. Осталась только голая, неудобная правда.

–Я не умею просить, – тихо сказала я.

–Это заметно, – он прислонился к косяку. – Но ты стучишь в мою дверь в два ночи. Значит, учишься.

Я сделала шаг вперёд, входя в его пространство, наполненное его запахом – чистого тела, мыла, бумаги и чего-то ещё, чисто мужского.

–Я хочу... – голос сорвался. Я заставила себя поднять на него глаза. – Я хочу, чтобы ты перестал смотреть из своего окна. Я хочу, чтобы ты смотрел, когда стоишь вот так. Близко.

Он отшвырнул книгу на стоявший рядом столик. Звук

был громким в тишине.

– Это лучше, – кивнул он. – Но всё ещё не то.

Его руки схватили меня за бока, резко втянув внутрь. Дверь захлопнулась. Он прижал меня к ней спиной, своим телом пригвоздив на месте. Его колено раздвинуло мои ноги, халат распахнулся.

– Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул, Лика? – его губы почти касались моих. – После всего этого дерьма, что ты устраивала? После этих клоунов у тебя в постели? Ты хочешь, чтобы я вошёл в тебя и стёр их всех? Каждого? Чтобы ты помнила только как это – когда это делаю я?

Это была не просьба. Это был приговор. И единственно возможный ответ.

– Да, – выдохнула я. – Сотри их.

Его поцелуй не был похож ни на один другой. Это не было лаской. Это было взятие территории. Грубо, властно, без права на сопротивление. Его язык захватил мой, его зубы кусали губы, его руки рвали пояс халата. Ткань соскользнула на пол.

Он оторвался, его взгляд, пылающий и тёмный, скользнул по моему обнажённому телу.

– Здесь, – приказал он, не отводя взгляда. – У двери. Где

ты стоишь. Не на кровати. Не в спальне. Здесь, где ты сделала свой первый шаг.

Он спустил с себя штаны. Он был возбуждён, полностью, и вид его, лишённый какой-либо эстетической позы, только голый, животная готовность, заставил меня сглотнуть. Он подошёл вплотную, его член, твёрдый и горячий, упёрся мне в живот.

– Руки на дверь, – скомандовал он тихо.

Я послушалась, повернувшись и упираясь ладонями в холодное дерево. Он сзади, его руки на моих бёдрах, его дыхание на моей шее. Он не стал вводить сразу. Он провёл головкой по всей моей промежности, уже влажной, дрожащей, собрал эту влагу, смазал себя. Каждое прикосновение было пыткой и обещанием.

– Ты кончила, глядя на моё окно, – прошептал он у самого уха. – А теперь кончишь, чувствуя, как я в тебя вхожу.

И он вошёл. Не резко, как Олег. Медленно, неумолимо, заполняя до предела, раздвигая так, что дыхание перехватило. Это не было больно. Это было... окончательно. Как будто что-то встало на своё место. Он замер, глубоко внутри, давая мне прочувствовать каждый миллиметр, каждую пульсацию.

– Моя, – просто сказал он. И начал двигаться.

Это не был секс. Это было утверждение. Каждый толчок был выверенным, глубоким, достигающим таких точек, о которых я не подозревала. Он не торопился, полностью контролируя темп, угол, глубину. Одна рука оставалась на моём бедре, другая вцепилась в мои волосы, оттягивая голову назад, обнажая шею для его поцелуев и укусов.

Я не стонала. Я рычала. Рычала от нахлынувшей власти, от того, как моё тело, предательски, отзывалось на эту грубую, лишённую сантиментов близость так, как не отзывалось ни на одну утончённую ласку. Он попадал в самый нерв, в самую суть. Оргазм начал копиться не снизу, а где-то в глубине, во всём теле, с каждой клеткой, кричащей в унисон с его движениями.

Он чувствовал это. Его дыхание стало прерывистым.

– Кончай, – приказал он хрипло. – Кончай на моём члене. Покажи мне, на что ты способна на самом деле.

Его слова, его тон, эта абсолютная власть стали триггером. Волна накрыла с такой силой, что я закричала, впиваясь ногтями в дверь, моё тело изогнулось в судороге, сжимая его внутри с невероятной силой. Он не останавливался.

Он продолжал двигаться, продлевая мои конвульсии, и через несколько толчков сам достиг пика, с глухим стоном вжавшись в меня, заполняя теплом.

Мы оставались так несколько минут, тяжело дыша. Он медленно вышел, позволив мне опуститься на колени, спиной к двери. Я дрожала, как в лихорадке.

Он встал на колени передо мной. Его лицо было серьёзным, без тени насмешки. Он взял меня за подбородок.

–Завтра, – сказал он тихо, но так, что в его тоне не было места обсуждению, – мы поговорим. О правилах. О том, чего ты хочешь на самом деле. А сейчас иди домой.

Он помог мне встать, накинул на мои плечи мой же халат и открыл дверь. Я вышла на лестничную клетку, не оглядываясь. Дверь закрылась за моей спиной с тихим щелчком.

Наутро на моей двери не было записки. Но на пороге стоял маленький чёрный кубик, обёрнутый в белую бумагу. Внутри лежал единственный ключ и клочок бумаги с одним словом, написанным его угловатым почерком:

«Входи.»

Глава 4. Правила игры

Ключ лежал на ладони, холодный и тяжёлый. Один-единственный. Ни записки, ни объяснений. Просто слепое доверие и приказ: «Входи». Всё утро я ходила по квартире с этим кусочком металла в кулаке. Мысль повернуть его в замке его двери заставляла сердце колотиться с бешеной силой. Это была капитуляция. Признание того, что он выиграл этот этап игры.

Я не пошла к нему утром. Это было бы слишком просто. Вместо этого я надела своё самое невинное платье в горошек, собрала волосы в высокий хвост и отправилась в книжный магазин, как будто последней ночи не было. Но она была. Каждое движение отзывалось глухой, приятной болью в мышцах, каждый звук на улице казался приглушённым, будто я всё ещё нахожусь в том пузыре, где существовали только его руки, его дыхание и его тело внутри моего.

Вечером я стояла у своей двери, снова слушая шаги на лестнице. Он поднимался не торопясь. Когда он поравнялся со мной, я, не глядя, протянула руку. На моей ладони лежал его ключ.

– Ты забыл, – сказала я нейтрально.

Он остановился. Взял ключ. Его пальцы коснулись моей

кожи, и по телу пробежал разряд.

– Я ничего не забываю, – тихо ответил он. – Я оставил. Разница, Лица, огромная.

Он повернул ключ в замке своей двери, щёлкнул, толкнул её плечом. Дверь распахнулась в полумрак квартиры.

– Входи, – повторил он, обернувшись. В его глазах горел тот же вызов, что и вчера. – Если осмелишься.

Я переступила порог. Он закрыл дверь, повернул ключ изнутри. Звук был окончательным. Мы остались одни в его пространстве. Оно было другим – более мужским, минималистичным, с запахом дерева, металла и его кожи.

– Правила, – сказал он, снимая кожаный ремень с брюк. Действие было медленным, намеренным. – Их немного. Первое. Никаких других. Пока ты приходишь сюда, твой личный цирк закрыт. Я не делю внимание.

– Я не давала согласия, – парировала я, хотя голос дрогнул.

– Ты дала, когда взяла ключ и не выбросила его в мусорный chute. Второе. Ты делаешь то, что я говорю. Без споров. Без театра. Здесь ты не режиссёр. Ты – актриса, исполняющая мою волю.

Он сделал шаг вперёд, и я отступила, пока не почувствовала за спиной спинку его дивана.

–Зачем мне это? – прошептала я.

–Потому что ты устала, – его ответ был неожиданно мягким. – Ты устала выбирать, думать, оценивать. Ты хочешь, чтобы на тебя просто... воздействовали. Чтобы сняли с тебя эту ответственность за твой же собственный оргазм. Я предлагаю тебе отпустить контроль. Хотя бы здесь.

Он был прав. До мурашек прав. Вся моя авантюра, весь этот поиск – это был тотальный контроль. Я контролировала встречи, отбор, уход. И это истощало.

– И что я получу взамен? – спросила я, глядя ему прямо в глаза.

В его взгляде вспыхнуло что-то тёмное, горячее.

–Ты получишь то, что не получила ни от одного из них. Ты получишь настоящий экстаз. Не имитацию. Не работу по шаблону. А чистый, неразбавленный fire. Я научу твоё тело летать так, как оно того заслуживает. Но взамен я возьму всё.

Он был так близко. Я могла чувствовать тепло его тела.

–А если мне не понравится?

–Всегда можно уйти, – он пожал плечами, но в его взгляде

читалась уверенность, что я этого не сделаю. – Ключ я не отдам. Но дверь ты можешь открыть сама. Всегда.

Молчание повисло между нами. Он ждал. И я сдалась. Не словом, а действием. Я наклонила голову, обнажив шею. Универсальный жест подчинения. Сдавленный звук одобрения вырвался из его груди.

– Хорошая девочка, – прошептал он. Его руки схватили подол моего платья, и с резким звуком рвущейся ткани он разрезал его пополам своим ремнём. Я вздрогнула, но не сопротивлялась. Хлопок кожи о кожу, холод металлической пряжки на боку – и одежда упала к моим ногам. Я стояла перед ним только в хлопковых трусиках, которые он вчера даже не потрудился снять.

– Всё, – сказал он, проводя ремнём по моему животу, оставляя на коже мурашки. – Всё лишнее – прочь.

Он развернул меня к дивану.

–Нагнись. Обопрись на локти.

Я послушалась. Кожаная обивка была прохладной под моими ладонями. Я слышала, как он снимает брюки, как подходит сзади. Его руки легли на мои бёдра, пальцы впились в плоть. Он не стал снимать с меня трусики, а просто оттянул

их в сторону, тонкая хлопковая ткань врезалась в кожу. И вошёл. Сразу. Глубоко. Без прелюдий.

Я вскрикнула от неожиданности и этой стремительной, абсолютной заполненности. Он замер, дав мне привыкнуть.

– Второй урок, – его голос был низким и властным прямо у моего уха. – Наслаждение не всегда должно быть удобным. Иногда оно должно быть шоком. Ошеломлением.

И он начал двигаться. Не так, как вчера. Сегодня ритм был другим – порывистым, непредсказуемым. То он вгонял в меня медленно, вымеряя каждый сантиметр, то вдруг устраивал серию коротких, жёстких толчков, от которых у меня перехватывало дыхание. Он полностью контролировал глубину, угол, темп. Одна его рука оставалась на моём бедре, другая скользнула вперёд, под моё тело.

– Не закрывай глаза, – приказал он. – Смотри вперёд. Видишь своё отражение в окне? Видишь, как я тебя трахаю?

В тёмном стекле балконной двери действительно угадывались смутные силуэты: его мощная спина, согнутая в усилии, и моё тело, податливое и принимающее. Зрелище было постыдным и невероятно возбуждающим. Его пальцы нашли мой клитор, но не стали ласкать. Он просто прижал его, твёрдо и неподвижно, создавая постоянное, давящее ощущение,

на фоне которого каждый толчок отдавался ударом тока.

– Ты моя теперь, – он говорил сквозь стиснутые зубы, его движения становились всё более резкими, животными. – Здесь, в этой комнате. Твоё тело отвечает только на мои команды. Твой оргазм принадлежит мне. И ты кончишь тогда, когда я скажу. Ни секундой раньше.

Это была пытка. Божественная, сладостная пытка. Возбуждение нарастало лавинообразно, но он, чувствуя по дрожи моего тела приближение пика, каждый раз менял ритм, сбивая меня, не давая достигнуть края. Я стонала, моля о пощаде, но в ответ получала лишь новые, более глубокие проникновения.

– Пожалуйста, – вырвалось у меня, голос был хриплым, чужим.

–Пожалуйста, что? – он остановился, глубоко внутри, заставляя меня почувствовать каждую пульсацию его члена.

–Пожалуйста... разреши.

–Проси правильно.

Слёзы выступили на глазах от отчаяния и невыносимого напряжения.

–Кирилл... пожалуйста, разреши мне кончить.

Его губы коснулись моего уха.

–Хорошо.

И он отпустил контроль. Его пальцы на клиторе начали быстрые, точные круговые движения, совпадая с мощными, разбивающими толчками. Мой крик, когда меня накрыло, был беззвучным. Судороги выгнули спину дугой, мир взорвался белым светом, и я просто падала в эту пустоту, держась только за него, за его руки, впивающиеся в мою плоть. Он не остановился. Он продолжал трахать меня через оргазм, продлевая спазмы, и я чувствовала, как внутри меня начинает нарастать новая, ещё более безумная волна. И тогда он позволил себе потерять контроль. Его движения стали хаотичными, он вжался в меня с последним, сокрушительным толчком, и его низкий, сдавленный стон стал музыкой, под которую я кончила во второй раз, просто разлетевшись на части.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.